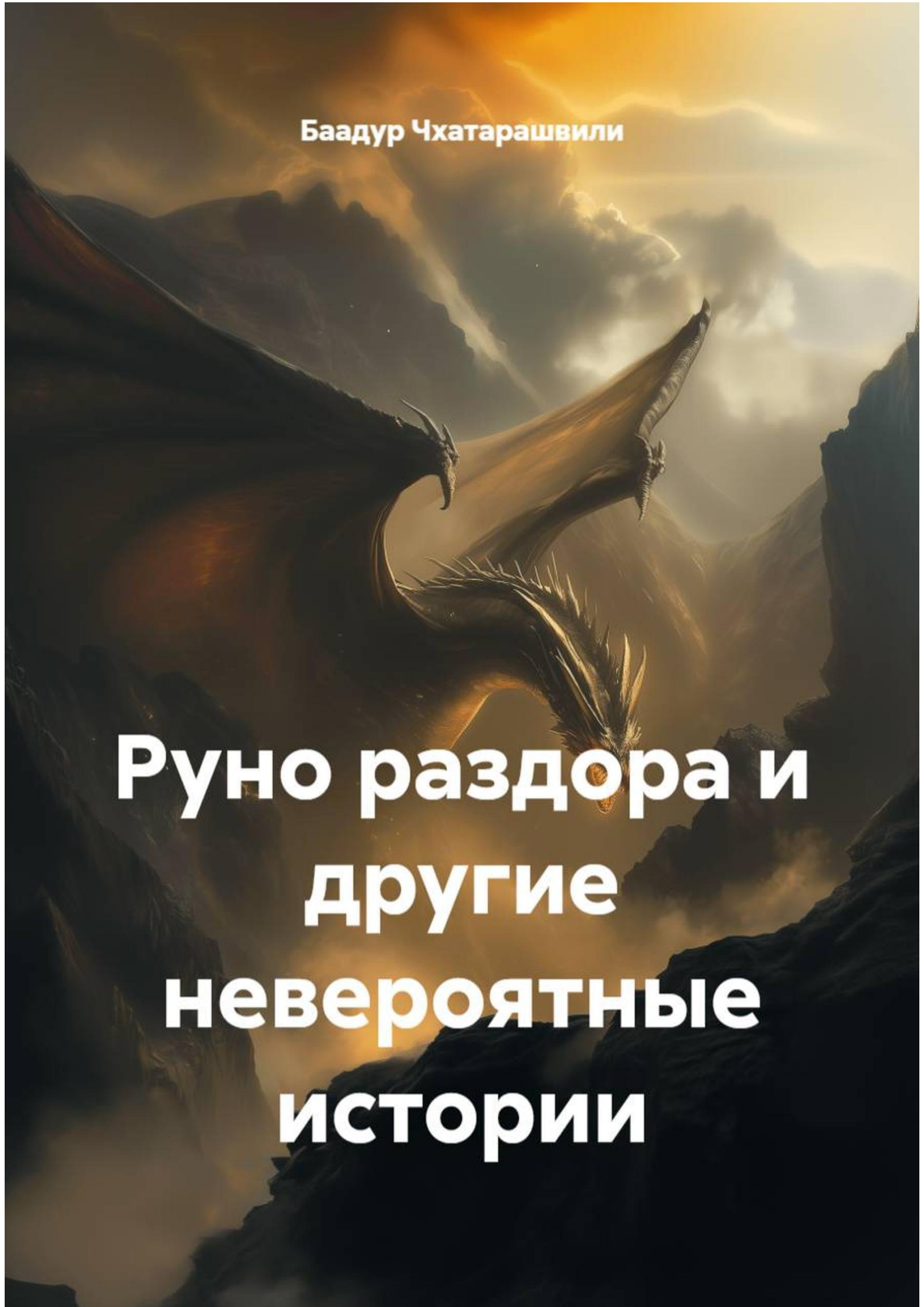

Баадур Чхатарашвили

**Руно раздора и
другие
невероятные
истории**

Баадур Чхатарашвили

**Руно раздора и другие
невероятные истории**

«Автор»

2026

Чхатарашвили Б.

Руно раздора и другие невероятные истории / Б. Чхатарашвили —
«Автор», 2026

В сборник «умной» фантастики русскоязычного прозаика из Грузии Баадур Чхатарашвили включены роман-пикареска «Руно раздора» — истинная хроника похода Аргонатов за золотым руном; построенная на основе преданий грузинской мифологии лирико-апокалиптическая повесть «Привет, птица!», и четверица разноплановых рассказов. Читателя ожидает увлекательное и крайне познавательное путешествие в малоизвестный ему до сей поры мир древней Колхиды, в относительно знакомую любителям истории Эгеиду героической эпохи, современную глубинку русского Севера, и в будущее — в выжившую после разрушительной войны затерянную в горах Грузии деревушку. При написании этих увлекательных историй автор следовал наказу небезызвестного почитателям «высокой» прозы синьора Умберто Эко: «обучай, развлекая».

© Чхатарашвили Б., 2026

© Автор, 2026

Баадур Чхатарашвили Руно раздора и другие невероятные истории

Встали мы на давно уже присмотренном месте: слева бугрился отложистый густой верещатник, по правую руку клочкотала пенистая кайма — Понт волновался.

Между морем и грядой ровное место: серозём с примесью дресвы песчаной — самая для нас удобная орхестра, чтоб нога уверенно ступала, не скользила.

Скифы на гребне взгорка сложили алтарь из сухолома, вонзили в жрище меч, рядом спешно разбили шатёр, возле шатра костёр запалили, раскалили в огне десяток плоских камней, сложили в жаровни и утащили их под кошму — дурманиться коноплёй поочерёдно.

Вблизи одуряльника северян Аэт расположился со свитой, конникам своим велел за гребнем укрыться.

Лушни горцев на равнину вывел, расставил цепью: вид у воинов неухоженный, из оружия — топоры и заострённые колья.

Я направлялся к Аэту, когда из-за кустов объявились ведьмы — Рокапи с подружками: при свете дня совсем уж сташенными показались мне чародейки. Аэт узрел старух, на меня напустился:

— Кого это ты привёл, плакальщиц?

Старшая карга приосанилась:

— Служительницы мы Мтовари, волшеббе обучены царицей сереброликой, пришли на помощь по просьбе воеводы твоего.

Аэт. И как же вы послужите победе нашей?

Рокапи. Тесните их к берегу, прижмите к водам, и волны станут нашими солдатами...

Тут события одно за другим учредились: глядим — Паскунджи летит с добычей. Приблизилась, снизилась, человека наземь уложила. Аэт шагнул к подношению, пригляделся, осклабил:

— Пихуня! Злополучник ты мой! Выследила-таки быстрокрылка наша старого знаконца... зря ты вернулся сюда, ох, зря!

Пленник на четвереньки привстал, огляделся, ощерился:

— Что ты со мной будешь делать?

— Даже если я тебе скажу, — вкрадчиво промолвил Аэт, — ты мне всё равно не поверишь... возьмите эту падаль, дети мои, — это он телохранителям, — и в крепость его, в темницу, под самый крепкий замок, на потом: потешусь, как закончим с его хозяевами.

Каскейцу руки выкрутили, поволокли к лошадям, Паскунджи вновь поднялась в небо, а из-за заворота гряды вышли первые ряды незванцев, и шли, ещё и ещё, пока не заполнили пустошь.

Впереди в четыре шеренги встали колесницы, позади — пращники, а за ними, монолитом — ратники с короткими пиками.

Артах принялся разьяснять: лучники в колесницах — светловолосые, худошавые, рослые — это насыты, знать. Остальные, — возницы, пешие воины: приземистые, широкоплечие, нос дугой, растёт из межбровья — это хатти, простолюдины из покорённых...

Я всматривался — и те, и другие в коротких, подпоясанных туниках; низкие сапоги с загнутыми носами; шлемы, к головам опрокинутыми горшками прилегающие; командиры в длинных хламидах со складкой по подолу; на копейщиках — чешуйчатые кожаные латины.

Аэт губу поджал презрительно:

— Порядок у них отменный, поглядим — каковы они в деле... хотя, чего ожидать от мужей, которые вместо вина перебродившим ячменным варевом давятся?

Я пересчитал колесницы — пять сотен. Где же ещё полтыщи возков, неужто «потерял» хитрец Хуццнас в дороге? Ответ Паскунджи принесла: пятьсот тяжёлых колесниц — по три воина в каждой, стоят с прогалом в пять стадиев позади пехоты, таятся. Таятся, значит? — вот и славно: складывалось всё пока что в нашу пользу, будто бы Пишущие судьбу моему призыву следовали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.